

Новая поэзия

Виталий Зимаков

если верить мёртвым авиаторам

*

последовательность вещей
тропой деревьев столпившихся у обрыва
свернуть на мыс с замшевыми валунами
на этих валунах воздвигнуть волнолом
где чем-то своим заняты лебеди и за ними
присматривает мальчик в инвалидном кресле
мимо пыльных окон продолговатого казино
тропа обрастаёт брускаткой домами
дорожными знаками впрочем не расширяясь
бросается вниз прорисовывая в текстурах
притопленный порт менявший флаги
чуть ли не чаще чем сезонные цвета
завсегдатай рехабов зовёт кататься на яхте
разве что через две границы до острова
ставшего с шестидесятых съёмочной площадкой
индивидуальным рехабом и пока ты идёшь
привычная последовательность волн вскипает
блеснувшим поблизости плавником

*

заваривая чай у взлётного поля
слушаешь аэродромный п...дёж
сохранивший так сказать аутентичность
если верить мёртвым авиаторам
(этим и отличается малая авиация)
каждый аэродром где бы я ни был
отчасти заброшенный дом гарриет куимби

*

апрель девяностого
задумав спрятаться в багажном самолёта
семилетний впервые сбежавший из дома
 полночи шёл в сторону домодедово
затемнённые объекты на плёнке
высвеченные в оцифрованных копиях
или оставленное имя на погашенных/аннулированных
ветеринарно-сопроводительных документах в меркурии
в тени перед мастерской горит
дождя прямоугольный свет
из окна в глубине открытых ворот
автопортрет полоской дыма
разрастающимся пятном

*

сложив оранжевые каски на лестнице
(один шаг — одна ступень)
грузчики из аутсорса играют в снежки
выходя за пешеходную разметку
но не из видимости камер
снег над фурами перемолот так
будто его в восемьдесят восьмом
снимает младший каурисимяки
с трассы мигает эвакуатор
сошедшим с ума хамелеоном
ползущий от танкового музея
как мы оказались связанными
с этим местом вспоминаешь
заметки о чаепитии и землетрясениях
под утро склад возвращается
к исправному оцепенению
я провожу последние возвраты
и отправляю их на подтверждение

*

всегда найдутся те
кто будет рисовать на домах
ключевое место в жизни авраама
занимали культовые сооружения
будь то стыд или двор-пустынь
в общем поиск пропавших без вести
среди поступивших в стационар
в экстренном порядке пациентов
ведь среди детей

под рукотворным островом
всегда найдутся те
кто будет рисовать на стенах
оставшихся от домов
распятие жермен ришие
святого иуду хёрста

*

кладовщица смеётся
над водителями что отрывают
возвратные акты прежде чем сдать документы
даже когда возврат будет повешен на склад
и никакой их вины в этом нет

после второй ночной смены
жуковский аэропорт
засну уже в районе сололаки
на четыре дня нечего собирать
в рюкзаке образцовая смерть витткоп
аиркрафттовская кофта бельё и зубная щётка
надо взять такой же токусен
надо взять себя в руки
всё равно при желании изучая телефон
чего-нибудь да найдут
само выпадет из рук
кладовщица смеётся

кошка спала под лили буланже
проснулась под скрипичный бартока
в исполнении изабель фауст
забавно что габетта в английской версии
весеннего текста теряет виолончель
cellist звучит цельным шелестом
так продувают крыло параплана
пролежавшее свёрнутым несколько лет

*

между жирафом и дворником
девочка рисует сидя на полу в зале пирсманишвили
не то чтобы сочинение на тему как я вижу сакартвело
тем более это скорее о ноябре в тбилиси
о тех кто идёт сейчас от чонкадзе к парламенту
или о тамаре возле арки дружбы народов
читавшей вчера стихи на грузинском
дом поэта у подножия мтацминду
расписанный землетрясениями
между жирафом и дворником